

Шире нашего Днепра. (Цикл «Память о матери», 1965) [5].

Гжать, Десна – реки Смоленщины, напоминающие именно о Малой родине и ее людях:

Ах, этот день с апрельской благодатью.

Цветет ветла в кустах над речкой Гжатью,

Где он мальчонкой лазал босиком... («Памяти Гагарина», 1968) [5].

Таким образом, топонимы послевоенного периода творчества А.Т.Твардовского участвуют в реализации всех основных тем его стихов. Ключевые позиции занимают топоним Москва и «сибирские» названия. На первый план выходят онимы, раскрывающие понятие «Большая родина», в целом реализуя одну главную тему послевоенного творчества – тему родины в лирике Твардовского.

Литература

1. Акаткин, В.М. Ранний Твардовский. Проблемы становления / В.М. Акаткин. – Воронеж: ВГУ, 1986. – 211 с.
2. Королева, И.А. А.Т.Твардовский и Смоленская поэтическая школа: через призму имен собственных / И.А.Королева. – Смоленск: Изд-во «Смядынь», 2010. – 156 с.
3. Македонов, А.В. Очерки советской поэзии / А.В. Македонов. – Смоленск: Смоленское книжное изд-во, 1960. – 244 с.
4. Македонов, А.В. Творческий путь Твардовского / А.В. Македонов. – М.: Художественная литература, 1981. – 367 с.
5. Твардовский, А.Т. Собрание сочинений: в 6 т. / А.Т. Твардовский. – М.: Художественная литература, 1977–1983.

И.Я. Кураш (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ДИНАМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИМЕННИКЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ВИТЕБЩИНЫ

Ономастика представляет собой такую часть лексики, которая чрезвычайно тесно связана с потребностями общества и во многом обусловлена социальными, экономическими и культурными факторами. В особенности это утверждение справедливо для антропонимии, так как система личных имен, тесно связанная с жизнью и бытом людей, является отражением взаимосвязей культур и народов, проживающих на одной территории. Целью данной статьи является изучение влияния социокультурных процессов на именную систему старообрядцев Видзовской общины, расположенной в Браславском районе Витебской области.

Динамические изменения в именнике старообрядцев касаются в первую очередь количественного и качественного состава имен, использующихся при наречении младенцев, а также условий их выбора. К исследованию привлекались имеющиеся в архивах акты о рождении и крещении, относящиеся к периоду с 1900 по 1954 г. Записи в сохранившихся метрических книгах позволяют выделить имена, которые составляли группу наиболее устойчивых на протяжении двух десятков лет (1900–1920 гг.). Это мужские имена *Иоанн, Василий, Феодор, Фома, Григорий, Петр* и женские *Анна, Евдокия, Екатерина, Парасковия, Мария, Марфа*. Лидирующую позицию занимали имена *Иоанн, Василий, Анна*, встречавшиеся каждый год и обладавшие большой частотностью (например, в 1904 году на 38 родившихся мальчиков приходилось 10 случаев наречения именем *Иоанн*).

В период с 1920 по 1940 гг. наблюдается некоторое изменение состава наиболее употребительных имен. В мужском именнике по-прежнему доминировали имена *Иоанн, Василий, Григорий, Феодор*, к ним примыкали *Арсений, Иосиф, Леонтий, Михаил, Савва*. Среди женских имен неизменно популярными оставались имена *Анна, Екатерина, Мария, Марфа, Парасковия*, появились *Анастасия, Антонина, Евгения, Елена, Мелания, Наталия, Феодосия*.

В военные и послевоенные годы ситуация изменилась. На передний план вышли мужские имена *Михаил, Николай, Александр*, распространенным осталось имя *Иоанн*; широко использовались при наречении женские имена *Надежда, Татьяна, Анна, Мария, Валентина*.

Популярность того или иного имени может определяться несколькими факторами. Прежде всего это влияние церковного календаря. В определенной степени частотность имени в святцах диктует и частоту его употребления при крещении. Так, имя *Василий* указывается в календаре 14 раз, имя *Мария* – 9 раз. С другой стороны, имя *Кирилл*, встречающееся 13 раз, не входит в число распространенных в общине, а имя *Екатерина*, зафиксированное в календаре лишь 24 ноября, регулярно используется при выборе имени. Поэтому популярность имен не следует объяснять лишь их повторяемостью в календаре, необходимо учитывать и традиции именования, которые накладываются на определенный культурно-исторический фон.

Исследование традиций именования и репертуара имен, бытующих на отдельно взятой территории, будет неполным без сопоставления с восточнославянской антропимической ситуацией в различные периоды. Сравнительный анализ позволит не только ответить на вопросы, касающиеся уровня популярности тех или иных имен, но и установить степень соответствия состава личных имен исследуемого говора общим закономерностям развития и изменения русского именника с конца XIX в. по начало XX в.

По данным В.Д. Бондалетова, в XVII в. в городах России самыми распространенными именами были следующие: *Иван, Федор, Василий, Григорий, Петр, Андрей, Семен, Степан, Михаил, Никита* [2; 109]. С.И. Зинин включает в эту группу те же имена, добавляя имя *Алексей* [5; 76]. А.М. Мезенко, анализируя мужской именник г. Витебска XVII в., выделяет наиболее распространенные мужские имена того времени: *Иван, Федор*. В десятку самых употребительных, кроме вышеназванных, вошли также *Андрей, Григорий, Богдан, Василий, Михаил, Семен, Степан, Яков* [7; 67]. Изучение именника переселенцев с Михайловское (Ставрополье) за 1811 год позволило Т.Б. Блевцак выявить следующие пятерки наиболее распространенных женских и мужских имен: *Иоанн, Петр, Василий, Григорий, Федор; Мария, Евдокия, Анна, Матрена, Прасковья* [1; 472]. По свидетельству А.Ю. Карпенко, в женском именнике русских переселенческих говоров юга Украины наиболее употребительными именами с конца XIX в. до 30-х гг. XX в. были имена *Мария* и *Анна*, а в различные периоды к ним добавлялись имена *Евдокия, Прасковья, Пелагея* (конец XIX в.), *Матрена, Прасковья, Евдокия* (1900 г.), *Евдокия, Александра, Вера* (10-е гг. XX в.), *Евдокия, Екатерина, Вера* (20-е гг. XX в.) [6; 65]. В работе И.В. Даниловой, посвященной изучению особенностей функционирования личных имен Смоленского региона в XX веке, приводятся следующие данные: в 1908 г. в первую пятерку наиболее востребованных имен входят *Иван, Николай, Василий, Александр, Петр* и *Мария, Анна, Александра, Анастасия, Екатерина*. В 1928 году первая пятерка включает имена *Александр, Петр, Владимир, Иван, Николай* и *Мария, Валентина, Александра, Анна, Татьяна* [4; 12]. Данные по г.Витебску за 1945 – 1950 гг., приведенные А.М. Мезенко, позволяют назвать в числе распространенных имен такие, как *Владимир, Александр, Валерий, Анатолий, Виктор, Николай; Людмила, Валентина, Галина, Тамара, Светлана, Лариса* [8; 50].

Сопоставление всех данных позволяет выявить такую особенность именника старообрядцев, как консерватизм. Он проявляется прежде всего в том, что именной репертуар начала XX в. в большей степени сопоставим с данными XVII в., нежели с современными ему. Такая асинхронность объясняется социальными и культурными причинами. Переселяясь на белорусские земли, старообрядцы создавали общины и поселения, представляющие собой замкнутые системы, члены которых неохотно шли на контакт с местным населением. Закрытость и обособленность общин, браки только между

одноверцами, неприятие нового и чуждого помогли староверам сохранить самобытность культуры и именника, не ассимилироваться с белорусским окружением. Особое отношение к религии, неукоснительное соблюдение всех церковных обрядов, в том числе и традиции именования детей в соответствии с требованиями церкви, позволило на долгое время сохранить именную систему в застывшем виде.

Строгий подход к наречению младенцев определил наличие в именнике большого количества редких имен, не популярных среди русского населения. Так, в 20-е – 30-е гг. в актовых записях о рождении встречаются имена *Елезвой, Неофит, Полиект, Пров, Увеналий, Анфия, Киликия, Неонила, Феопистия*. Приверженность староверов к выбору редких имен объясняется следующими причинами. С 1920 по 1939 г., в период вхождения земель Западной Белоруссии в состав Польши, активно проводилась политика ополячивания населения. В результате увеличилось число католиков и католических храмов. Неприязненное отношение к католицизму, к насаждению польского языка и культуры, стремление противопоставить себя носителям другой веры выразилось в обращении к старым, редким именам, которые в большинстве своем не имели соответствий в католическом календаре. При этом имел место сознательный выбор редкого имени, так как в календаре в один день чествуют, как правило, нескольких святых. Кроме того, государственная и территориальная изоляция в течение двух десятилетий не позволила основным антропонимическим тенденциям проникнуть на территорию Западной Белоруссии.

По этой причине в старообрядческой среде процесс секуляризации именника начался лишь в 40-е гг. Снижение церковного влияния сказалось на составе именника, в него проникли неканонические имена: *Всеволод, Нина, Светлана*. Вследствие влияния конфессионального окружения появились случаи наречения детей именами, распространенными у католиков: *Гвидон, Чеслав, Ядвига*. Однако процесс унификации не был всеобщим, и наряду с употребительными именами в 50-х гг. встречались и такие, как *Анфиса, Домника, Леонтий, Пелагия*.

В этот период широкое распространение получает явление двуименности, выражающееся в сосуществовании крестильного имени и официального. Это стало возможным прежде всего с утратой церковными книгами статуса официального документа. При крещении ребенок получал каноническое имя, но в документах и в быту оно заменялось другим, либо неканоническим, либо просто более распространенным. Обязательным условием было фонетическое подобие: *Алевтина – Валентина, Еликомида – Лилия, Пелагия – Полина, Силуан – Славик*.

Начиная с 60-х гг., церковные традиции наречения перестают существовать, выбор имени осуществляется произвольно, а именной репертуар соответствует общим закономерностям развития именника. Наблюдаются случаи официальной замены редких имен на созвучные им общеупотребительные. Так, мужское имя *Варсанофий* в 1972 г. изменено на *Арсений*, женское имя *Васса* – на *Валентина* (1977 г.), *Соломония* – на *София* (1990 г.). Подобные явления единичны, но происходят они, как правило, при переезде в города (г. Архангельск, г. Даугавпилс), и в городской среде такие имена воспринимаются как архаичные, устаревшие. Таким образом, унификация именника, происшедшая под влиянием социокультурных процессов в обществе, позволила сократить разрыв между общерусской системой именования и локальным именником.

Литература

1. Блевцак, Т.Б. Особенности именника переселенцев конца XVIII – начала XIX веков / Т.Б. Блевцак // Сельская Россия: прошлое и настоящее. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. – С. 472-473.
2. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М., 1983.
3. Данилова, И.В. Особенности функционирования системы личных имен Смоленского региона в XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Данилова. – Смоленск, 2004.
4. Зинин, С.И. Ведение в русскую антропонимию / С.И. Зинин. – Ташкент, 1972.
5. Карпенко, М.В. Русская антропонимика: Конспект лекций спецкурса / М.В. Карпенко. – Одесса, 1970.

6. Мезенка, Г. Мужчынскія ўласныя імёны гараджан Віцебска ў сярэдзіне XVII ст. / Г. Мезенка // Віцебскі сшытак. – 1998. – № 2. – С. 64-69.
7. Мезенка, Г.М. Беларуская аанамастыка / Г.М. Мезенка. – Мінск, 1997.

С.П. Куркина

(Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского)

**ПАТРОНИМИЧЕСКИЕ ФАМИЛИИ РУССКОГО ТИПА, ОБРАЗОВАННЫЕ
ОТ ПОЛНЫХ ФОРМ ЛИЧНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ИМЕН
(НА МАТЕРИАЛЕ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ Г. НОВОЗЫБКОВА
БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В современном мире особый интерес вызывает изучение антропонимического пространства того или иного региона страны.

Данная статья посвящена анализу семантики и структуры русского типа патронимических фамилий, бытующих на территории г. Новозыбкова Брянской области. Цель статьи – определить семантические и формальные показатели, которые присущи антропонимам данного типа.

Одним из первых изучать фамилии в региональном аспекте стал В.А. Никонов. Хотя изучение фамильных особенностей различных регионов Российского государства охватывает далеко не все территории, но данное направление ономастического исследования стало развиваться стремительно и активно. Так, известен ряд монографий, в которых анализируются фамилии определенного населенного пункта страны в историческом аспекте, а также рассматривается их современный план выражения: Тамбовской области (А.С. Щербак), Смоленского края (И.А. Королева), Волгограда (В.И. Супрун), Вологды (Ю.И. Чайкина), Твери (И.М. Ганжина), Перми (Е.Н. Полякова) и др.

Материалом нашего исследования послужили патронимические фамилии русского типа, зафиксированные на территории г. Новозыбкова Брянской области. Источником фамилий является «Справочник абонентов Новозыбковской телефонной сети».

Русскими принято считать фамилии, которые образованы от слов русского языка и с помощью русских словообразовательных средств [7, с. 3], а также все виды фамилий, образованные от личных христианских имен.

На территории города Новозыбкова Брянской области доминирующей является группа патронимических фамилий преимущественно русского типа с суффиксами *-ов (-ев)*, *-ин (-ын)* в основе. В своих истоках эти антропонимы являются притяжательными прилагательными.

По характеру антропообразующей основы патронимические фамилии русского типа подразделяются на две группы:

- патронимические фамилии русского типа, образованные от полных и народно-разговорных форм личного имени;
- патронимические фамилии, образованные от мирских имен и/или прозвищ.

Достаточно объемную группу в количественном отношении составляют фамилии отыменного происхождения. Данная группа антропонимов в зависимости от формы словообразовательной основы подразделяется на две подгруппы:

1. Фамилии, образованные от крестильного имени в полной (в том числе канонической, официальной, документальной) форме.
2. Фамилии, образованные от крестильного имени в деминутивной (народно-разговорной, просторечной, усеченной и т.д.) форме.

Первая группа антропонимов является немногочисленной. В ее состав входит 136 наименований. Среди них: *Авдеев (Авдеенков)*, *Аврамов*, *Агапов*, *Адамов*, *Александров*, *Алексеев*, *Андреев*, *Антипин*, *Антонов*, *Арефин*, *Артамонов*, *Артемов*, *Афанасьев*,